

manсіанае. Это обстоятельство, естественно, наводит на мысль о какой-то связи их правового статута с *lex Manciana*, или *consuetudo Manciana*, известным по африканской эпиграфике II в.

В научной литературе последних лет высказывалось мнение, что владельческие права обладателей „манциевых участков“, согласно данным „Табличек Альбертини“, вытекают из положений *lex Manciana*⁷². Однако в надписи II в. из Хенхир-Меттиха, содержащей устав крупного имения, составленный по образцу *lex Manciana*, мы не найдем подтверждений этому выводу.

Текст этой надписи представляет собой в основном перечень различных повинностей колонов данного имения и регулирует порядок их выполнения⁷³. Единственное упоминание о правах колонов на обрабатываемую ими землю содержится в начале надписи, где речь идет о колонах, освоивших необработанные участки — *subseciva*. Такие колоны получают обработанную ими землю в собственное пользование (*usum proprium*). Как видим, *lex Manciana* отнюдь не предоставлял земледельцам тех широких владельческих прав, с которыми мы встречаемся в документах Альбертини.

В настоящей статье не представляется возможным давать подробную интерпретацию положений *lex Manciana*. Все содержание этого закона свидетельствует о том, что он был образцовым поместным уставом, регулировавшим отношения собственника земли и колонов, не обладавших какими-либо владельческими правами на обрабатываемые ими участки. По мнению одного из издателей „Табличек Альбертини“ Ш. Соманя, *lex Manciana* регулировал положение не колонов, а мелких землевладельцев, освоивших пустовавшие земли. Колоны, с точки зрения Соманя, упоминаются в тексте закона лишь как одна из возможных категорий лиц, обработавших такого рода земли⁷⁴. Аргументация Соманя не представляется, однако, убедительной, поскольку она основана на произвольном чтении надписи из Хенхир-Меттиха. Так, комментатор отбрасывает как случайную вставку слово *soloni*, находящееся в первой части надписи. В другом случае колонов, занимающих господские виллы, т. е. обрабатывающих уже освоенную землю, Сомань, вопреки тексту надписи, рассматривает как колонов, освоивших *subseciva*.

По предположению Соманя, владельческие права *habere, tenere, possidere* были распространены на держателей земли по *lex Manciana* законом императора Адриана об освоении пустующих земель. Для этого вывода мы также не видим оснований. В двух известных нам надписях, передающих содержание закона Адриана, идет речь о лицах, освоивших неосвоенную государственную землю. Таким лицам этот закон предоставлял указанные владельческие права, а условия держания, т. е., очевидно, прежде всего размер и характер повинностей, устанавливались в соответствии с *lex Manciana*⁷⁵. Отсюда еще совсем не вытекает, что владельческие права, предоставляемые законом Адриана, распространялись на всех колонов, державших землю в соответствии с *lex Manciana*, тем более на колонов частных имений. Наименование земельных участков,

⁷² Ch. Julien. *Histoire de l'Afrique du Nord*, Paris, 1951, p. 240; Ch. Saumagne. *Le droit* (Tablettes Albertini. Paris, 1952, p. 81—188); E. Levy. *Tablettes Albertini. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Rom. Abt.*, 1953, S. 499—507; W. H. C. Friend. *North Africa and Europe in the Early Middle Ages. The Transactions of the Royal Historical Society, 5th Series*, vol. 5, 1955, p. 69.

⁷³ CIL, VIII, 25902.

⁷⁴ *Tablettes Albertini*, p. 122 sqq.

⁷⁵ CIL, VIII, 25943, 26416.